

УДК 902/904 (571.54)

ББК 63.4(2Р54)

Б. А. Базаров, А. И. Бураев, Д. А. Миягашев

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:

НОВАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА В БУРЯТИИ

В статье дана квалифицированная археологическая характеристика металлического круглого зеркала, происходящего из средневекового женского захоронения, случайно обнаруженного на территории садового некоммерческого товарищества (Заиграевский район Республики Бурятия). Представлены антропологическое и археологическое описания материалов погребения. Обнаружены аналогии находке на территории Минусинской котловины, а также зеркала со схожим сюжетом с территории Алтая и Приангарья. Рассмотрена семантика изображений драконов на металлических зеркалах в исторической ретроспективе. В итоге исследования определены хронологические рамки артефакта.

БАЗАРОВ Биликто Александрович — научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: bazar-b@ngs.ru.

БУРАЕВ Алексей Игнатьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: buraev1961@mail.ru.

МИЯГАШЕВ Денис Алексеевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: silker10@yandex.ru.

Введение

Предлагаемая статья имеет целью оперативный ввод в научный оборот и предварительное описание металлического круглого зеркала, происходящего из средневекового женского захоронения, случайно обнаруженного летом 2015 г. на территории садоводческого некоммерческого товарищества «Ивушка» в Заиграевском районе Республики Бурятия. Были вызваны представители следственного отдела по Заиграевскому району следственного управления Следственного комитета России по Республике Бурятия. Как следует из материалов дела, в ходе осмотра места происшествия на участке СНТ «Ивушка» на глубине 50–70 см были обнаружены костные останки человека. В районе черепа было обнаружено металлическое изделие зеленого цвета. Все материалы были изъяты криминалистами в ходе земляных работ. Для обеспечения полноты и всесторонности расследования уголовного дела была назначена историко-культурная экспертиза. В ходе работ был произведен визуальный осмотр территории и проведено дополнительное исследование зоны погребения («места происшествия»). Археологические полевые работы проводились на основании разрешения (открытого листа) № 1781, выданного Б. А. Базарову Министерством культуры РФ.

Редкая находка вызвала широкий резонанс в федеральных и республиканских СМИ, факт обнаружения этого артефакта был освещен одним из зарубежных электронных ресурсов. Новая находка была передана Следственным комитетом России по Республике Бурятия на постоянное хранение в Музей Бурятского научного центра СО РАН (в книге поступле-

ний музея артефакт значится под № 9). Зеркала относятся к категории изделий, которые неизменно привлекают пристальное внимание исследователей, поскольку их анализ (в особенности анализ декора и деталей оформления, химического состава) позволяет сделать выводы о хронологии раскопанных погребений и месте производства, процессах этнокультурного взаимодействия, масштабах торговых связей между «территориями-производителями» зеркал и «территориями-потребителями», где по прошествии нескольких сотен лет случайно или в результате целенаправленных археологических работ и обнаруживаются подобные артефакты. Зеркала к тому же являются уникальными предметами искусства, характеризующими духовную культуру тех, кто их изготовил и ими пользовался, т. е. имеется возможность реконструкции определенных аспектов мировоззренческих основ древнего населения [1; 8; 18]. Все вышеизложенное обуславливает необходимость строгого научного анализа артефакта.

Материалы исследования

Средневековое женское захоронение было обнаружено в 15,5 км восточнее географического центра г. Улан-Удэ, в 1,5 км юго-западнее с. Эрхирик, на правом приустьевом мысу р. Грязнухи в долине Уды (боковой приток р. Селенги) (рис. 1). Следует отметить, что в 2 км севернее, на этом же, правом, берегу р. Грязнуха, на более высоком уровне по гипсометрии, на южном и юго-восточном склоне зеленого увала предгорного шлейфа хр. Улан-Бургасы располагался могильник «Грязнуха», представленный когда-то плиточными могилами и средневековы-

ми каменными кладками [13, с. 148]. К сожалению, памятник археологии, имеющий статус выявленного объекта археологического наследия, практически полностью уничтожен в результате человеческой деятельности [11, с. 37]. Вполне возможно, что женское захоронение, обнаруженное на территории СНТ «Ивушка», было связано с могильником «Грязнуха». Связь эту теперь вряд ли удастся установить, поскольку пространство между археологическими объектами занято частной застройкой, автомобильной дорогой Р-436 «Улан-Удэ – Романовка – Чита» и нарушено громадными карьерными выработками, которые располагаются ближе к северной окраине СНТ «Ивушка» (см. рис. 1). Другой, достаточно обширный средневековый могильник «Дабатуй» (X–XVII вв. н. э.) находится в 6 км к северо-востоку от обнаруженного захоронения, на левом берегу ручья Дабаты, в 1,2 км северо-северо-восточнее улуса Дабата, на склоне юго-западной экспозиции. В составе могильника 42 каменные кладки. Объект археологического наследия состоит на государственной охране в соответствии с Постановлением Правительства Республики Бурятия № 337 от 28.09.2001 г. [13, с. 147]

К сожалению, следственные мероприятия на месте обнаружения костных останков человека были проведены без участия профессиональных археологов и без применения археологической методики раскопок, из-за чего мы не располагали существенной информацией о контексте захоронения. Это обстоятельство вызвало необходимость дополнительных археологических полевых работ на территории участка, которые позволили установить, что погребение, очевидно, было совершено в деревянной колоде и имело северо-восточную ориентировку (рис. 2, 5, 6). Также были обнаружены куски бересты. Наиболее вероятным представляется вариант организации внутримогильной конструкции, при котором умершая была уложена в деревянную колоду, дно которой было выстлано берестой [4, с. 56]. В северной части исследуемой зоны были расчищены, возможно, остатки каменной надмогильной кладки, сложенной из камней средних размеров (см. рис. 2).

Костные останки человека представлены черепом (на историко-культурную экспертизу череп поступил без нижней челюсти, хотя на рисунках 3, 4 видно, что челюсть имела), длинными ко-

Рис. 1. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Схема района расположения средневекового погребения

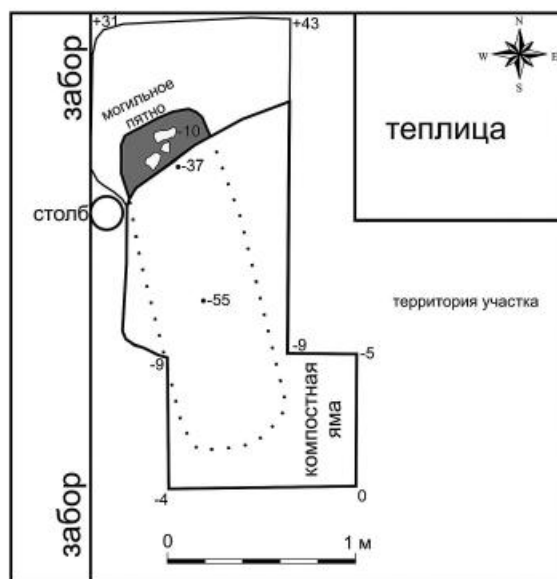

Рис. 2. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Планиграфия остатков средневекового погребения

Рис. 3. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Положение металлического зеркала относительно черепа погребенной (фото предоставлено следственным отделом по Заиграевскому району)

Рис. 4. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Изъятые экспертом-криминалистом костные останки человека и металлическое зеркало (фото предоставлено следственным отделом по Заиграевскому району)

стями рук (отсутствует лучевая кость) и ног, позвонками, ребрами (неполный набор), тазовыми костями и частями мелких костей кисти и стопы (рис. 4). Череп удовлетворительной сохранности. Прижизненных повреждений обнаружено не было. Исходя из особенностей черепа и таза, пол погребенного индивида определен как женский. Степень зарастания черепных швов, сращения эпифизов длинных костей, состояние зубов позволяют утверждать, что скелет принадлежит женщине 30±5 лет. По особенностям лицевого отдела черепа захороненной женщины (общая уплощенность лица, особенности носа) можно утверждать, что она принадлежала к монголоидному антропологическому (расовому) типу.

Металлическое зеркало было обнаружено у головы погребенной с левой стороны (рис. 3). В литературе такое зеркало известно как «зеркало с изображени-

ем драконов» и считается копией позднеханьских зеркал. Такие копии были очень широко распространены в IX–XVI вв. [8, с. 33, с. 105, 106] По классификации Е. И. Лубо-Лесниченко, металлическое зеркало относится к группе VI, типу 1, подтипу А [Там же, с. 105]. Данное зеркало изготовлено методом литья. Диаметр изделия – 9,9 см, толщина – 0,5 см. В центре – массивная шишка-петелька, судя по следам отверстия в центральной шишке, она была отлита со вставным стержнем. Внутреннее поле орнамента занято фигурами стилизованных изгибающихся драконов, выполненных в высоком рельефе. Первая фигура, наиболее отчетливая, – дракон с заостренной раскрытой пастью. От головы, извиваясь, отходит локон, под которым заостренное ухо. От головы идет тонкая изогнутая шея. Тело дракона изогнуто в три колена, над передней частью тела четыре маленькие шишки

Рис. 5. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Вид с юго-запада на участок обнаружения средневекового погребения

Рис. 6. Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Остатки средневекового погребения в северо-восточной части

(зерни) разных размеров, от них отходит элемент растительного орнамента. В средней части (второе колено) от конца тела отходят элементы растительного орнамента. Вторая фигура дракона (плохо просматриваемая) отличается меньшими размерами, эффект компактности до-

стигнут, очевидно, за счет того, что голова дракона обращена назад. Спина дракона покрыта пятью маленькими шишками (зернью). Следующая фигура – дракон в динамике. Нос мифического животного округлый, уши раздвоены и прижаты к тонкой изогнутой шее, передняя нога вы-

брошена вперед, окончание ноги похоже на копыто лошади. Туловище этого животного напоминает панцирь черепахи, задние ноги отсутствуют. Внутреннее поле орнамента отделено тонким разомкнутым ободком, в этом промежутке располагается иероглиф гуан (чиновник, мандарин). За ободком проходит лента из зубчиков, тонкий поясик и неширокий бортик со скошенными краями. В продольном сечении края зеркала изогнуты, гладкая сторона слегка выпуклая в центре. В целом зеркало характеризуется плохой сохранностью (плохо просматриваются элементы декора – зубчатая лента, лента из треугольников; ободок и лента, которые окружают орнаментальное поле, частично отсутствуют) и нуждается в реставрационных работах (рис. 7-1).

Заиграевское изделие является полной аналогией металлическому зеркалу с изображением драконов, описанному в книге Е. И. Лубо-Лесниченко [8, с. 105, рис. 101]. Зеркало хранится в Минусинском музее, № 5028. Приводим полное его описание: «Круглое, с большой шишкой-петлей на круглом основании в центре. Орнаментальное поле занято выполненными в высоком рельефе тремя изгибающимися драконами, расположенными по часовой стрелке. Справа иероглиф

гуань (чиновник). Орнаментальное поле окружено ободком и лентой. По краю зубчатая лента, лента из треугольников и узкий ровный бортик. Белый металл. Копия IX–XII вв. зеркала II–III вв. н. э. Д – 10 см. Место находки: дер. Б. Хотык» (рис. 7-2) [Там же, с. 105].

Ближайшей аналогией зеркалу из Заиграевского района выступает находка из Республики Алтай. Бронзовое зеркало из погребения тюркской культуры VII–VIII вв. хранится в Музее археологии и этнографии Алтая (АлтГУ, кол. № 120/4). Округлый диск диаметром 6–6,1 см с выраженным бортиком высотой 0,3–0,4 см, вес 52 г. Орнаментальное поле в виде двух стилизованных изображений драконов обрамлено полосой из рельефных валиков, заполненных внутри параллельными линиями. В центре зеркала вылита вместе с диском шишка-петля длиной 1,1 см, шириной в центре 0,7 см, высотой 0,45 см. Отверстие в ней диаметром 0,3 см. Металлическое зеркало обнаружено при исследовании кургана № 3 памятника Шибе-II, расположенного у одноименного села в Онгудайском районе Республики Алтай (рис. 8) [18, с. 48].

Также близкой аналогией является зеркало А-1, найденное в долине р. Ангара местными жителями недалеко от впа-

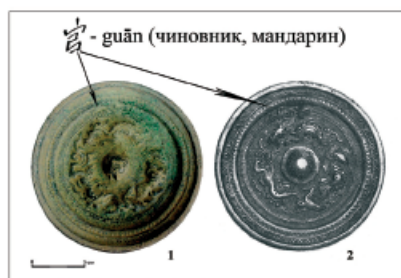

Рис. 7. Археологические находки: 1 – Республика Бурятия, Заиграевский район, СНТ «Ивушка». Зеркало из средневекового женского захоронения; 2 – Минусинская котловина, дер. Б. Хотык. Зеркало с изображением драконов и иероглифа

Рис. 8. Республика Алтай, Онгудайский район, с. Шибе. Зеркало из Кургана № 3 памятника Шибе-II

дения в нее р. Унга (ныне Братское водохранилище) и переданное впоследствии в Балаганский районный краеведческий музей. Это зеркало называется «зеркалом с четырьмя драконами». Его диаметр составляет 13,9 см. Литье довольно высокого качества. Данное зеркало является первой или второй копией с матрицы-оригинала. Цвет металла отливки неоднородный – серебристо-белый. На поверхности изделия фиксируются следы брака в виде трещины, усадочных раковин и пористости. Шпечка-петля со слегка приплюснутой вершиной отлита вместе с зеркалом со вставным стержнем для получения отверстия. Края отверстия неровные, внутри фиксируются остатки формовочной земли. Орнамент нечеткий, смазанный. Едва заметны маленькие нероглифы на фоне между двумя хвостами горизонтально движущегося дракона и спиной дракона, оглядывающегося назад вдоль наружной линии внутреннего орнаментального поля. Вероятно, нероглифов шесть. Первые два расшифровать невозможно, а остальные четыре можно прочитать как «Го-цзя-шоу-ши». Если считать каждый нероглиф эквивалентом русского слова, то получится: «го» – «государство», «цзя» – «семья, потомство», «шоу» – «пожелание счастья», «ши» – «дело». В целом фраза будет выглядеть так: «[...] радостное событие государства и семьи» (рис. 9). В результате проведенного сравнительного анализа авторы пришли к выводу о принадлежности зеркала Цзинской эпохе (XII–XIII вв.) [12, с. 184–186].

Обсуждение

Большинство зеркал, обнаруженных на территории Южной Сибири и Забайкалья, были привезены из Китая или являются их местными копиями [2; 7]. Наиболее ранние из них датируются эпохой хунну и имеют китайское (период Хань) происхождение [19]. С IX в. древние зеркала начинают играть роль апотропея (магического предмета, оберегающего

Рис. 9. Южное Приангарье, долина р. Ангара. Зеркало А-1 «с четырьмя драконами»

от злых сил), что приводит к массовому производству местных копий китайских зеркал [7]. Выступая в роли апотропей, являясь предметами личного пользования, т. е. по степени приближения к человеку входя в первый (самый ближний) круг магических предметов [14, с. 178], зеркала нередко погребались вместе с умершими владельцами. Следует особо отметить, что в хуннских захоронениях металлические зеркала находят лишь во фрагментах [6, табл. XXII; 9, с. 201, ил. 76.1; 15, с. 62, рис. 12; 16, с. 50, табл. XII]. Было высказано предположение, что зеркала специально подвергались механическому (температурному) воздействию и раскалывались на несколько фрагментов. Эти действия указывают на особый обряд в рамках погребальной церемонии, совершавшийся над зеркалами. Один или несколько таких фрагментов сопровождали умершего, тогда как другие части зеркала изымались и, возможно, хранились в семье или у родственников покойного, чтобы впоследствии сопровождать других погребенных и служить своего рода опознавательным знаком при встрече в потустороннем мире. Захоронение в могильной яме одних частей зеркала и изъятие других (с аналогичной композицией) позволяет предполагать, что такие зеркала и совершаемые над ними риту-

альные действия служили своего рода связующим звеном между миром живых и миром мертвых, символизируя в обоих мирах единство коллектива, покинутого покойным [10, с. 82].

Какая-то часть зеркал оказалась утерянной на местах древних и средневековых поселений [6, с. 184, рис. 11]. Немало зеркал оказалось в буддийских монастырях в связи с тем, что монахи-лекари их активно использовали в своей медицинской практике. Известны случаи, когда ламы раскапывали древние могилы. Как писал об этом Ю. Д. Талько-Грынцевич: «В 1889 году говорят, что приезжал опять другой лама монгольский и раскапывал могилы на верхнем Суджи, где нашел много человеческих костей, бронзовых предметов, камней с надписями и проч.» [16, с. 17]. После разгрома монастырей в 30-е гг. XX в. **многие зеркала были спрятаны** вместе с монастырской утварью. В первую очередь именно раскопки разновременных могильников, городищ и обнаружение мест, где прятали монастырские атрибуты, позволяют делать новые находки металлических зеркал на территории Забайкалья [5, табл. XXII; 10; 17, с. 218; 20, с. 106, 107]. Также, вне всякого сомнения, практиковалось шаманами перенесение древних зеркал, поскольку зеркала (толи) обладают апотропическими (защитными) свойствами.

Особый интерес вызывает семантика изображений дракона. В мозаике древнекитайских мифов есть птицеголовый дракон, дракон-рыба, пес-дракон, золотой дракон, дракон-светильник, царь драконов Лунван. Изображение коня-дракона есть в когурёской гробнице Кансо. В древнем Китае драконы олицетворяли водную стихию, творили благо, спасая от засухи, и зло, посылая наводнения. В символике сторон света у китайцев дракон – дух-хранитель Востока. О большой древности синкретического образа дракона говорит его евразийское распространение, сходные персонажи были в древнем Египте, в Шумере, сохранились в искусстве и фольклоре многих народов [3, с. 100, 101]. Образ дракона был по-

пулярен в искусстве Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии, где он стал символом власти. Но особенно популярен этот сюжет был в период Ляо (X – начало XII в. н. э.) и в период Цзинь (XII–XIII вв. н. э.) [1, с. 349].

Что касается погребального обряда захоронения, обнаруженного на территории садового товарищества, то характерные особенности его (деревянная колода, береста, северо-восточная ориентировка) присущи для саянтийского этапа раннемонгольской культуры (X–XIV вв.) [4, с. 56].

Заключение

Проведенные архивные изыскания позволили нам предварительно установить, что время изготовления металлического зеркала может быть отнесено к периоду от X до XIII в. н. э. Основываясь на времени изготовления металлического зеркала и его последующего бытования, само захоронение вмещается в хронологический диапазон X–XIV вв. н. э., представленный саянтийским этапом раннемонгольской культуры. Более точную датировку возможно установить радиоуглеродным методом датирования, для чего были отобраны образцы бересты и дерева из колоды.

Совершенно необходимым представляется тесное сотрудничество представителей правоохранительных органов со специалистами-археологами в случае обнаружения такого рода объектов. Применение археологической методики раскопок позволит сохранить ценную научную информацию. Представленная работа является первым шагом на пути к разрешению ряда сложных проблем, связанных с изучением металлических зеркал, как то: каталогизация всех известных образцов подобных изделий, обнаруженных когда-либо на территории Западного Забайкалья, определение химического состава, установление хронологии и связи с археологическими культурами, семантический анализ и т. д.

Литература

1. Астащенко Е. В., Ивлиев А. Л. Лясские аналоги средневековых бронзовых зеркал из Приморья // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г.) / отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 347–360.
2. Баринова Е. Б. Влияние культуры Китая на процессы инкультурации Средней Азии и Южной Сибири в домонгольское время. – М.: ИЭА РАН, 2011. – 450 с.
3. Бродянский Д. Л. Дракон, единорог, птица Кори и другие фантастические животные в мифологии и археологии Дальнего Востока // Вестник ДВО РАН. – 2002. – № 1. – С. 99–108.
4. Именахоев Н. В. К вопросу о культуре ранних монголов (по данным археологии) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 55–61.
5. Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 248 с.
6. Коновалов П. Б., Данилов С. В., Крадин Н. Н. Эпоха хунну // История Бурятии: в 3 т. Т. 1. – Древность и средневековье. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 153–202.
7. Лубо-Лесниченко Е. И. Бронзовые зеркала Минусинской котловины в предмонгольское и монгольское время (II–XVI вв.) // Страны и народы Востока. – 1969. – Вып. VIII. – С. 70–78.
8. Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины (К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). – М.: Наука, 1975. – 165 с.
9. Минасян Р. С. Металлообработка в древности и Средневековье. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – 472 с.
10. Миняев С. С., Сахаровская Л. М. Ханьское зеркало из могильника Царам // Записки ИИМК РАН. – 2006. – Вып. 1. – С. 77–82.
11. Мордовина Л. В., Ташак Е. В. Отчет о состоянии объектов культурного наследия Заиграевского района Республики Бурятия // Архив Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Администрации Главы Республики Бурятия, № 136. – Улан-Удэ, 2004. – 79 с.
12. Николаев В. С., Масумото Тэцу, Кустов М. С. Бронзовые зеркала из Ангарской долины // Известия Лаборатории древних технологий. – 2008. – Вып. 6. – С. 184–193.
13. Памятники археологии / сост. Б. А. Базаров, Д. В. Намсараев. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2011. – 392 с.: ил. (Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия; т. 2).
14. Сертакова И. Н. Символика и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 9 (55). – С. 176–180.
15. Сосновский Г. П. Раскопки в Ильмовой пади // Советская археология. – 1946. – № VIII. – С. 51–67.
16. Талько-Грынцевич Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Археологические памятники скинну. Вып. 4. – СПб.: Фонд «Азиатика», 1999. – 123 с.
17. Ташак В. И. Бронзовые зеркала из села Усть-Кяхта // Известия Лаборатории древних технологий. – 2010. – Вып. 8. – С. 215–220.
18. Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). – Барнаул: Азбука, 2011. – 144 с.
19. Филиппова И. В. Китайские зеркала из памятников хунну Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 3. – С. 100–108.
20. Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 142 с.